

Научная статья

УДК 821.581

DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-52-65

Образ родины в творчестве Сяо Хун (на материале романа «Сказание о реке Хулань»)

Фэн Ишань

Чанчуньский университет
Чанчунь, Китай
1024495050@qq.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к изучению концептуальных образов национальных литератур, сформированных базовыми универсалиями этнического сознания и оказавшихся в ситуации порубежного сосуществования и межэтнического взаимодействия. Исследование опирается на биографический, культурно-исторический и структурно-семантический методы при анализе текстов Сяо Хун. Автор использует культурно-исторический, биографический, переводоведческий методы, а также метод имманентного анализа. Делается вывод о том, что образ родины в творчестве Сяо Хун обусловлен влиянием детских впечатлений писательницы, ее воспоминаний о малой родине – городке Хулани, а также новаторским стремлением Сяо Хун запечатлеть наследие феодального прошлого в сознании простых жителей Северо-Востока. Интуитивно нащупывая пути социально-культурного, социально-психологического анализа, Сяо Хун скрупулезно воссоздает неприглядные стороны жизни китайцев начала XX в., живущих в плену традиционных феодальных порядков и представлений. Но субъектная организация повествования – лиризация вкупе с автобиографизмом – эксплицирует базовые этнические представления, определяющие отношение китайцев к родине и родной земле. «Хулань» является первым этнографическим и одновременно глубоко патриотическим произведением китайской писательницы, осуществившей революцию в художественном мышлении Китая первой половины XX в.

Ключевые слова

китайская проза, образ родины, северо-восточные писатели Китая, Сяо Хун, Хулань, этническое сознание, художественный этнографизм

Для цитирования

Фэн Ишань. Образ родины в творчестве Сяо Хун (на материале романа «Сказание о реке Хулань») // Сюжетология и сюжетография. 2024. № 3. С. 52–65. DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-52-65

© Фэн Ишань, 2024

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2024. № 3. С. 52–65

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2024, no. 3, pp. 52–65

The Image of the Motherland in the Works of Xiao Hong (Based on the Material of the Novel “The Tale of the Hulan River”)

Feng Yishan

Changchun University
Changchun, China
1024495050@qq.com

Abstract

The relevance of the study is based on the interest of modern literary studies to the study of conceptual images of national literatures, formed by the basic universals of ethnic consciousness and found themselves in a situation of frontier coexistence and interethnic interaction. The study relies on biographical, cultural-historical and structural-semantic methods in analyzing Xiao Hong's texts. The author uses cultural-historical, biographical, translation and immanent analysis methods. The author concludes that the image of homeland in Xiao Hong's works is conditioned by the influence of the writer's childhood impressions, her memories of her small homeland – the town of Hulani, as well as by Xiao Hong's innovative desire to capture the heritage of the feudal past in the minds of ordinary people of the Northeast. Intuitively finding ways of socio-cultural and socio-psychological analysis, Xiao Hong meticulously recreates the unsightly aspects of life of the Chinese of the early 20th century, living in the captivity of traditional feudal orders and ideas. But the subject organization of the narrative – lyricization coupled with autobiography – explicates the basic ethnic notions that determine the Chinese attitude to their homeland and native land. “Hulan” is the first ethnographic and at the same time deeply patriotic work of the Chinese writer, who revolutionized the artistic thinking of China in the first half of the 20th century.

Keywords

Chinese prose, image of homeland, northeastern Chinese writers, Xiao Hong, Hulan, ethnic consciousness, artistic ethnography

For citation

Feng Yishan. The Image of the Motherland in the Works of Xiao Hong (Based on the Material of the Novel “The Tale of the Hulan River”). *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2024, no. 3, pp. 52–65. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-52-65

Введение

В 1931 г. начинается оккупация Японией Северной Маньчжурии, и китайцы первыми оказываются наиболее уязвимыми перед репрессивной машиной захватчиков. В данных обстоятельствах базовая константа родины как центральной установки этнического сознания претерпевает в творчестве писателей серьезные трансформации. В первую очередь речь идет о прозаиках – именно эпическое творчество востребовано в те годы в литературных и читательских кругах Северо-Востока. После инцидента «18 сентября» писатели северо-восточной группы один за другим отправляются в изгнание во Внутренний Китай. Большинство их произведений теперь будет обращено к образам ставших родными городов Северо-Восточного Китая, к страданиям народов Северо-Востока под гнетом японского империализма. Благодаря местным реалиям и диалектным особенностям языка

в этих произведениях передается колорит Северо-Востока, формируя творческое направление – группу писателей Северо-Востока (Сяо Цзюнь, Сяо Хун, Ло Фэн, Шу Цюнь, Бай Лан, Ма Цзя, Гао Лан и др.) [Цинь Чжихуа, 2014, с. 159]. Молодые писатели естественным образом объединялись в группы, преодолевая трудности изгнания, а их произведения демонстрировали общий освободительный пафос [Цинь Чжихуа, 2014, с. 159; Ван Пэйюань, 1992].

Потеря родины наполнила творчество писателей неизбывной ностальгией по своему родному городу, как сказал Сяо Цзюнь в «Истории зеленого листа: предисловие»: «Я вырос в Северной Маньчжурии. Я люблю белое снежное поле без границ, люблю высокое синее небо без границ... Я люблю этих здоровых и простых людей»¹.

Большинство работ писателей посвящено родным городам, родной природе: степям, горам, рекам, лугам. Северо-восточная земля становится настоящим «Поле жизни и смерти» [Ли Чжунхуа, 2011, с. 149].

Одним из авторов, в чьем творчестве рефлексия образа родины обрела новаторское звучание, была Сяо Хун. Сяо Хун – современная китайская писательница, ее творчество является частью литературы писателей северо-восточной группы в частности и важным этапом развития женской китайской литературы в целом.

Сяо Хун (настоящее имя Чжан Сюхуань официально было сменено на Чжан Найин, Zhāng Nǎiyíng, 张乃莹; 1 июня 1911 – 22 января 1942 г.) родилась в зажиточной семье в Хуланьском районе Харбина в провинции Хэйлунцзян, в семье мигрантов третьего поколения. Мать писательницы рано умерла, отношения с мачехой не сложились. Единственным близким человеком был дед, который учил ее жизни, играл с ней, рассказывал древние сказания. Сяо Хун (萧红, пиньинь: Xiāo Hóng) прожила в Хулане почти 20 лет. Она принадлежала к ханьским мигрантам шестого поколения из провинции Шаньдун. Ее дедушка был довольно богатым человеком, но отец не сумел продолжить семейное дело, и род постепенно разорился. За годы хуланьской юности Сяо Хун пережила смерть бабушки и матери, повторную женитьбу отца, раздор с ним, смерть любимого дедушки, конфликт с семьей из-за желания учиться. Она дважды убежала из дома в Бэйпин и была заключена своей семьей на полгода в тюрьму. В последний раз вернулась в родной город весной 1932 г. и покинула его уже навсегда [Цзи Хунчжэнь, 2008, с. 2–9].

Ее роман «Поле жизни и смерти» (生死场) (1933) вызвал огромный резонанс в литературном мире. Книга вышла в серии «Ну Ли» («奴隶»), принесла автору известность и признание. Роман «Поле жизни и смерти», ранее известный как «Пшеничное поле», отражает трагический опыт жизни крестьян до и после оккупации японцами, раскрывает беспросветное их существование, но при этом показывает пробуждение сознания жителей Северо-Востока в этот период, их борьбу [Цинь Чжихуа, 2014, с. 159].

Лу Синь писал о романе Сяо Хун в предисловии к нему: «Люди на севере относятся к жизни серьезно и борются со смертью из последних сил. Описания Сяо

¹ Сяо Цзюнь. История зеленого листа. Ланьчжоу, 1983. С. 8 = 萧军. 绿叶的故事. 兰州, 1983. 页. 8.

Хун глубоки и сильны; она внимательный наблюдатель, а особая манера “женского письма” добавила много красоты и новизны роману» [Ван Гуйцин, Яо Жобин, 2012, с. 59].

В сентябре 1937 г. Сяо Хун и Сяо Цзюнь уехали в Ухань, где вместе с молодыми писателями Цзян Сицзинем, Дуаньму Хунляном, Шу Цюнем, Бай Лан, Ло Фэном, Кун Луосунем и др. активно участвовали в антияпонской культурной деятельности и сформировали очень влиятельную группу писателей Северо-Востока в Ухане. Молодых писателей объединяло то, что все они были изгнанниками из разных районов Северо-Востока Китая. Сяо Хун написала ряд работ на тему антияпонской войны, таких как «Небесное украшение» («天空的点缀»), «Бессонная ночь» («失眠之夜»), «В Токио» («在东京»), «Вторая глава за огнем: окно, маленькая жизнь и воин» («火线外二章: 窗边、小生命和战士») и другие эссе [Линь Сяньчжи, 2009, с. 306].

Уже больная и одинокая изгнанница в Гонконге, Сяо Хун за два года до смерти создает свою последнюю книгу «Сказание о реке Хулань» («呼兰河传») (1940), которая стала ее своеобразным литературным завещанием. Однако к написанию романа писательница обратилась задолго до своего жизненного финала – вероятно, сразу после последнего визита на родину [Там же].

Роман выбивается из ряда других, созданных автором, в нем Сяо Хун отступает от левых идей, политики и антияпонской тематики. В пору человеческой зрелости, очевидно, предчувствуя скорый уход, писательница обращается к детским годам и пишет о родном городе в жанре сказания. Ее второй гражданский муж Дуаньму Хунлян писал о названии последней книги писательницы: «Твоя работа называется “Сказание о реке Хулань”. Сказание начинается с твоего детства. Оно течет, как вода реки Хулань, и ты растешь вместе с рекой... Как это красиво!» [Чжун Яоцунь, 1998, с. 66].

Несмотря на то что Сяо Хун пишет о совсем недалеком прошлом, ее детство в восприятии читателя предстает как «стародавняя быль». Очевидно, эта повествовательная стратегия стала данью памяти любимому деду – знатоку древнего китайского фольклора и прекрасному рассказчику. Весьма важно подчеркнуть, что, будучи приверженной литературе «Левого крыла», Сяо Хун была воспитана в передовых идеях Гоминьдана [Цзи Хунчжэнь, 2008, с. 36], потому интерес к национальным истокам, к народным обычаям, этническим корням, невзирая на социалистическую установку, был укоренен в ее сознании. Неосознанно следуя любимому учителю Лу Синю, в своем отрицании «учителей прошлого», последовательно утверждавшему традиционные ценности китайской культуры [Мо Шаньшань, 2017, с. 69], Сяо Хун прodelьывает то же самое с описанием традиционной жизни ее родного городка и религиозных обычаев его горожан [Ван Цзиньсун, 2018, с. 48].

Методология и методы исследования

Исследование опирается на биографический, культурно-исторический и структурно-семантический методы при анализе текстов Сяо Хун. Автор использует также переводоведческий метод.

Результаты исследования и обсуждение

«Сказание о реке Хулань» – это 7 глав-рассказов о небольшом провинциальном городке на реке Хулань, соединенных общей темой воспоминаний самой писательницы. Это автобиографическое повествование о детстве, родном городе, где писательница родилась и выросла, о людях, окружавших ее, о традициях и обычаях, о темных сторонах феодального строя Китая. Главным героем выступает город Хулань [Яо Жуньнань, 2018, с. 125]. Однозначно определить жанр «Сказания о реке Хулань» трудно, исследователи называют произведение сплавом эпического и лирического начал. Мао Дунь в предисловии к роману охарактеризовал его как «повествовательную поэму, красочную пейзажную живопись и цепочку грустных песен»². В нашей работе мы будем использовать термин «роман» как жанр, описывающий жизнь, развитие главного героя, допуская, что в качестве главного героя выступает сам город [Цинь Чжихуа, 2014, с. 159]. Действие романа «Сказание о реке Хулань» происходит примерно в середине 1910-х гг. – сразу после Синьхайской революции. Таким образом, наблюдения детства фиксируют ситуацию в Хулани примерно спустя 10 лет после того, как в городе побывал русский этнограф П. Шкуркин [Забияко и др., 2022, с. 64]. В романе река Хулань – это не сама река, а небольшой город с фиксированным географическим положением на северном берегу реки Сунгари и реки Хулань и протекающей в нем, как сама река, жизнью [Ли Чжунхуа, 2011, с. 125].

Первая глава описывается облик, окружение и погоду в городе Хулань. Городок небольшой и имеет всего несколько улиц, автор подробно описывает его географию, особенный климат северо-востока Китая и рисует суровые пейзажи Маньчжурии: «Суровый мороз расколол землю»³; «Сегодня так холодно, что раскололась земля»; «когда старик входит в комнату, у него на бороде сосулька». ««Какая сильная погода! Как маленький ножик», – говорит возница. У него руки замерзли и треснули от холодной погоды»; «Чан для воды лопнул»; «колодец замерз»; «Ночью, когда идет метель, она накрывает весь дом, утром дверь невозможно открыть»⁴.

Расположение улиц, география города прописаны детально, с фотографической точностью:

Хулань – это такой маленький город, имеет только два больших проспекта, один с юга на север, другой с востока на запад. Самая известная улица называется перекресток, там есть аптека, чайный магазин, магазин золота, стоматологическая больница и другие. Кроме перекрестка, еще есть две улицы, одна называется восточная вторая улица, другая – западная вторая улица, эти две улицы идут с юга на север⁵.

Сяо Хун описывает улицы Хуланя с макроскопической точки зрения в соответствии с пространственной последовательностью [Дуань Цунсюэ, 2014, с. 3]. Особое внимание в повествовании уделено большой грязевой яме, практически

² Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. Чанчунь, 2019. С. 3 = 萧红. 呼兰河传. 长春, 2019. 页. 3.

³ Там же. Здесь и далее перевод наш. – Ф. И.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 6.

болоту, где постоянно гибнут животные: «На второй восточной улице есть одно большое болото, пять или шесть футов глубиной. Если не идет дождь, земля как каша, если идет дождь, то это болото превращается в реку. А если больше месяца не идет дождь, в болоте вообще нет влажности, вода испаряется, а земля в болоте становится вязкой, как клейстер»⁶. Подробно описывая грязевую яму, Сяо Хун отмечает роль этого места в жизни хуланьцев. Яма мешает движению, в ней периодически вязнут экипажи, тонут различные животные, а иногда даже дети, она мешает ходьбе по улице и совсем не украшает город: «Это болото несет опасность для людей. Многие лошади и возницы проваливались в болото и увязали в грязи. Только при помощи прохожих можно выйти из болота»⁷. Болото является неотъемлемой частью жизни города, оно позволяет людям находить тему для беседы, общения; болото живое, у него своя жизнь, в которой каждый день что-то происходит, особенно в сравнении с жизнью самих хуланьцев. Все люди очень заботятся о грязевой яме. И никто не говорит, что нужно засыпать болото землей. Однажды один старик упал в болото, когда его вытащили, он сказал: «Эта улица очень низкая, кроме этого болота нет места для ходьбы, вот дворы на двух сторонах, почему не демонтировать стену, чтобы было место»⁸. Другие люди тоже предлагают «демонтировать стену», еще предлагают «сажать деревья (для того, чтобы ходить через болото, можно поднимать дерево)»⁹. Однако засыпать болото не предлагает никто из жителей Хуланя. Яма становится темой для беседы, люди с интересом узнают, кто из животных утонул в ней или попала ли в яму повозка. Эти беседы становятся развлечением в обычной жизни горожан Хуланя. «Часто проваливались повозки с лошадьми, погибали цыплята и утята, что становится темой для разговоров, для развлечения. В этом болоте погибают поросята, собаки, котята, цыплята и утята»¹⁰. Помимо этого, яма решает вопрос питания: туда скидывают туши больных свиней, а затем продают их дешевле, не как больных, а как утонувших в яме. Например, если на рынке продают дешевую свинину, то люди вспоминают болото и говорят, что «эта свинья утонула в болоте». А если это свинина заражена, люди не признают: «...если нет этого болота, как покупать дешевую свинину, если есть болото, очень удобно, свинина с эпидемией может превратиться в свинину, которая утонула в болоте. Люди покупают такое мясо, во-первых, очень экономно, во-вторых, не считается антисанитарным»¹¹. Сяо Хун сравнивает весь город с этой ямой, в романе ей уделяется столько же внимания, как и описанию храмов. Для хуланьцев болото-яма – олицетворение их жизни, это символ феодального Китая, мрачного прошлого маленьких средневековых городов. Самой писательнице удалось вырваться из этого болота, из тисков феодализма. Люди же Хуланя живут согласно привычкам, передаваемым тысячелетиями.

Вторая глава «Сказания о реке Хулань» от описания обыденной жизни простых жителей Хуланя обращается к народным традициям, обычаям, принятым на реке Хулань, например: пляс колдуна, песнь янгэ (народный танец с песнями),

⁶ Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. С. 7.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

запуск речных фонарей, храмовый праздник восемнадцатого апреля и т. д. Необходимо отметить, что Хулань – это полиэтничный город, он возник на территории, долгое время занятой маньчжурами, слившимися с ханьцами, здесь можно встретить жителей различных национальностей. Такая полиэтничность привела к большому количеству различных обрядовых праздников, верований, культов и т. п. Во второй главе Сяо Хун описала яркий колоритный город, где много танцев, песен, красок, такой Хулань прекрасен. Автор вспоминает праздник речных фонарей, когда все люди замирают от восхищения.

При этом Сяо Хун подчеркивает, что все праздники и традиции во многом порождены суевериями феодального строя. Жители Хуланя бесчувственны и покорны, их жизнь однообразна и проста. Люди, сохраняя невероятно безразличное отношение к жизни, при этом испытывают большой энтузиазм по отношению к миру духов – возможно, именно их беспомощность и незнание реального мира побудили их возлагать самые большие надежды на заботу о загробной жизни [Сяо Баофэн, 2006]. В маленьком городке Хулань есть полный набор обслуживания для богов и чертей: есть несколько магазинов, которые делают разноцветные фонари, Храм Лаоюе, Храм Няньнянь, Храм Дракона, Храм Цзу Ши и Храм Чэнхуан.

Важной частью описания традиций и обычаев становится привлечение народных песен, китайского фольклора. Песни являются частью города Хулань.

Сяо Хун через описание простых народных праздников и песен раскрывает перед читателем образ своей родины, она использует простые слова, передавая свои воспоминания о родине. Образ родины связан с традициями, обычаями, особой северной культурой хуланьцев. Традиционность очень важна для китайцев, которые чтят историю и культуру, уважают традиции, гордятся своей страной и родиной. Традиционный Китай для Сяо Хун – это сочетание прекрасных традиций, красочности, песен и в то же время феодальных устоев, которые, как грязевое болото, портят вид Хуланя, «засасывают» их жителей. Сяо Хун раскрывает перед читателем противоречивость традиций и пережитков феодального общества.

Следующие пять глав романа описывают жизнь автора в детстве, общение с бабушкой, а также серию трагических историй о невестке Гуань Юань, Фэн Вэйцзуйцзы и втором дядюшке Ю. Эти пять глав раскрывают образы нескольких значимых персонажей и их истории.

Самым значимым для самого автора стал образ ее родного дедушки. Сяо Хун очень любила деда, с которым ее связывало духовное родство. Ее любовь мы видим в описаниях дедушки. Описывая свое детство, родной город, родину, Сяо Хун сразу вспоминает дедушку: «В этом маленьком городе Хулань живет мой дедушка». Именно личность деда делает Хулань родным, ведь там живет самый близкий для писательницы человек. Несмотря на значительную разницу в возрасте («Когда я родилась, дедушке уже было за 60, когда мне исполнилось 4–5 лет, дедушке было под 70 лет»¹²), внучка и дед – настоящие друзья. Именно дед заботится о внучке, играет с ней: «Только мой дедушка больше всего заботился обо мне из дома. И так, весь день, он за дверь, и я за дверь. Он часто учил меня читать стихи и водил меня играть в сад на заднем дворе»¹³. Родство деда и внучки под-

¹² Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. С. 58.

¹³ Там же.

креплено описаниями самого деда: «Глаза у дедушки смеющиеся, его улыбка, как у ребенка»¹⁴. Улыбка, как у ребенка, как у человека, искренне радующегося всему, открытому миру.

Дедушка – человек добрый, любезный, с хорошим характером. Он часто улыбается, как ребенок. Он высокий, здоровый, любит держать в руке трость. Еще он добрый и всегда любит пошутить при встрече с детьми. Дома у автора самыми лучшими были отношения с дедом, и часто она играла с дедушкой в саду – месте, которое объединило старое поколение в лице дедушки и новое в лице внучки. Сад стал местом, где прошли самые счастливые моменты детства писательницы: «У нашей семьи есть большой сад, дедушка целый день в саду на заднем дворе, я тоже вместе с дедушкой, всё, что дедушка делает, я тоже делаю. Например: дедушка сажает цветы, я тоже сажаю, дедушка выдергивает траву, я тоже выдергиваю и т. д.»¹⁵.

Дедушке и внучке всегда было весело вместе, отношения между автором и дедушкой очень близкие и хорошие. Автор пишет: «...когда я родилась, я принесла дедушке бесконечную радость, когда я выросла, дедушка очень любил меня, заставлял меня чувствовать, что в этом мире есть дедушка и этого достаточно, так чего я еще боюсь? Хотя отец относится ко мне равнодушно, мать говорит плохие слова, всё это для меня не важно. Кроме того, у меня еще есть сад!»¹⁶.

Яркие воспоминания о родном доме связаны с образом деда – можно сказать, представителем династии, рода, который жил на этой земле. Дед передает внучке свою любовь к родной земле через заботу о саде. Сад становится важной частью образа родного дома, родной земли, родины в сознании героя.

Образы деда и сада в романе – это самые радостные и теплые воспоминания писательницы, они пронизаны искренней любовью и счастьем, заботой и защитой, которые ей дают любовь дедушки и самое родное место – сад.

Сяо Хун проводит параллель между домом-двором и садом. Сад – это пространство, где она счастлива, где есть ее дедушка, где мир прекрасен: «Когда я не могла ходить, дед меня держал. Я пошла, дед тянет меня в сад. Дед и внучка близки друг другу и безмерно счастливы. Я нашла свободу и счастье в саду за домом»¹⁷.

Дом и двор, наоборот, описаны в романе как опустевшее гнездо: «Мой дом опустелый / Двор моего дома очень опустелый / Двор моего дома очень опустелый / Мой дом опустелый». Автор неоднократно подчеркивает пустоту своего дома, что, возможно, связано с холодными отношениями в семье Сяо Хун, с не любовью близких родственников. Родное место писательницы – дом, двор, сад семьи Ху – и люди, проживающие на его территории, подробно описываются в романе. Писательница детально описала двор своей семьи, и этот двор был пустынен. Она дважды пишет фразы: «моя семья пустынная», «двор моей семьи пустынный», т. е. пустой, потому что в их доме комнат много, двор большой, а людей мало, нет близости между родственниками.

¹⁴ Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. С. 61.

¹⁵ Там же. С. 58.

¹⁶ Там же. С. 70–71.

¹⁷ Там же. С. 62.

От описания пейзажей, традиций, обычаев автор обратилась к описанию своих близких людей, в том числе серии трагических историй о своих соседях: невестке Туань Юань, Фэн Вэйцзуйцзы, о дядюшке Ю.

Туань Юань – девушка, которой было всего 12 лет, у нее были «черные длинные волосы, заплетенные в косы», она часто смеялась и играла в стеклянные шары. Она здоровая, наивная, подвижная и простая девочка.

Эта девочка была счастлива весь день, но семья Ху всегда избивала ее без причины. Соседи поддерживали поведение семьи Ху и говорили, что ее следует избить. Семья Ху вела себя всё более и более жестоко по отношению к невестке, и маленькая жена от постоянных мучений и побоев заболела. Семья старого Ху послушалась слов колдуна и решила облить маленькую невестку кипятком. Многие приходили посмотреть на лечение. Ее трижды ошпарили горячей водой, и, наконец, через несколько дней она умерла.

Эта история поражает своей жестокостью и равнодушием людей. При них избивали и мучили ребенка, а соседи считали, что это часть воспитания. В Китае женщина долго время занимала более низкое положение, особенно, если это была невестка – девушка, взятая из другой семьи. Сяо Хун рассказывает эту историю буднично, ведь это реальность того времени, дикие предрассудки и верования показывают темную сторону необразованных людей, которые, поверив шарлатану, обливали девочку кипятком для ее выздоровления.

Шестая глава рассказывает о втором дяде Ю:

У меня есть и второй дядя Ю. Он старый холостяк с очень странным темпераментом. Он не любит разговаривать с людьми, но любит разговаривать с небом, воробьями и желтыми собаками. Я слышала от деда, что дядя Ю пришел в мой дом 30 лет назад. Во время русско-японской войны, благодаря присутствию своего второго дяди, он содержал дом. Он больше всего боялся, что его назовут «не имеющим потомства». Слыша такие слова, он горько плакал¹⁸.

Второй дядя Ю – рабочий, он проработал в доме 30 лет и не имеет зарплаты. Семья только обеспечивает второго дядю питанием и жильем. Так что после 30 лет работы у второго дяди по-прежнему ничего нет.

Фигура дяди Ю – трагично-комичная. С одной стороны, он описан как эксцентричный человек со странным поведением, который больше любит разговаривать с животными, чем с людьми. С другой стороны, история дяди Ю грустная, ведь он, всю жизнь прожив в чужой семье за еду, не имеет ничего, и главное своей семьи. И таких людей много, у которых нет ничего, кроме работы на чужих людей.

В последней главе книги описывается семья Фэн Вайцзуйцзы: «На мельнице живет Фэн Вайцзуйцзы»¹⁹ (кит. 冯歪嘴子, 冯 Фэн – это фамилия, 歪嘴子 Вайцзуйцзы – это значит, у него рот кривой), это его прозвище. Они с дедушкой часто разговаривали о нем. Фэн Вайцзуйцзы давал ей продукты, которые ей нравились.

В народе соседа, который вертит жернов, называют Фэн Вайцзуйцзы, он не только мелет рис, но и готовит лепешки. «Однажды я пошла на мельницу, чтобы купить рисовые лепешки, и увидела женщину и ребенка, лежащих на кане. Только

¹⁸ Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. С. 142.

¹⁹ Там же. С. 166.

тогда я узнала, что Фэн Вайцзуйцзы создал семью, и эта женщина была старшей сестрой старой семьи Ван»²⁰. Однако счастливая жизнь Фэн Вайцзуйцзы вызвала зависть и ревность со стороны его соседей. Все говорили, что сестра Ван была плохой, и слухи ходили бесконечно. Фэн Вайцзуйцзы страдал от цинизма людей. Два или три года спустя старшая сестра Ван умерла от дистонии, родив второго ребенка. У Фэна часто были слезы, но он видел, что старший сын может затащить осла напиться, а младший хлопал в ладоши и смеялся. В своем сыне он видел надежду на жизнь.

Фэн Вайцзуйцзы был рабом, посмевающим нарушить традиционные правила феодализма. Он отважно ищет любви и счастья, борется за право быть мужчиной, пытается изменить свою судьбу и демонстрирует врожденные силу и храбрость. Требуется мужество и отвага, чтобы осмелиться любить девушку Ван и свободно жениться на ней. Фэн Вайцзуйцзы позволял людям высмеивать себя и жил мирно. Фэн Вайцзуйцзы не использовал слишком много слов, чтобы подчеркнуть свою личность и статус. Он знал, что его самая большая задача – решить проблему выживания.

Персонажи романа, описанные Сяо Хун, одиноки, живут под гнетом мрачных порядков маленького городка и являются типичными для Китая начала XX в.

Образ родины в романе Сяо Хун «Сказание о реке Хулань» представлен через различные словесные образы.

1. Описание северных пейзажей Китая, суровой красоты Маньчжурии. Суровая природа края дана в описании климатических особенностей. Автор большое внимание уделяет холодной зиме, которая характерна для этих мест.

2. Описание пространства. Сяо Хун описывает родной город Хулань как яму с грязью, болото, в котором постоянно гибнут животные и даже дети, вязнут экипажи и которое мешает передвижению людей. Образ ямы – это реальность прошлого писательницы, символ феодальных порядков в Китае.

В то же время образ родины воплощается в образе сада за домом, за которым они ухаживали вместе с бабушкой, это образ прекрасного и родного места. Образ сада – это описание родной земли, места, где родился, где жили предки. Эти описания связаны с образом бабушки, который любил внуку и делился с ней жизненным опытом, помогал и поддерживал. Именно поколения близких родственников, которые передавали эту землю от поколения к поколению, а также свою любовь и заботу об этой земле, ведут к понятию родины как места жизни предков. «В таком маленьком городе Хулань раньше жил мой дедушка, теперь там похоронен мой дедушка», – круговорот жизни и смерти на примере любимого бабушки дает понимание родины. Круговорот жизни человека, поколений, который связывает людей с его родной землей, его родиной, местом, которое остается родным, несмотря ни на что.

3. Описание священных мест, храмов. Хуланьцы верят в различных духов, черта, богов и совершают различные ритуалы поклонения им, а также ходят в местные храмы. Посещение храма – это значимое событие, оно приносит в жизнь каждого жителя Хуланя яркие краски.

²⁰ Сяо Хун. Сказание о реке Хулань. С. 171.

Сяо Хун при описании посещений храма создает практически театральную сцену, она привлекает народный фольклор, использует яркие краски в описании праздников.

4. Точки зрения героев. Образ Родины в описании близких людей проявляется в различных историях дедушки и второго дяди Ю. Дедушка имеет семью, любимую внучку, прекрасный сад, тогда как дядя Ю не имеет связи с землей, поскольку он – наемный рабочий, это не его родная земля. Он искренне любит свою родину и поэтому разговаривает со скалами, птицами, но не имеет своего дома, земли, семьи, которые связали бы его с родным местом.

В романе описано противопоставление семьи Ху, забывшей насмерть маленькую девочку, и семьи Фэн, который не боялся слухов и кривотолков о своей жене.

5. Описание людей – жителей Хуланя. Описание географии, климата, жизни Хуланя приводит к описанию самих жителей: холод на улицах и холод в сердцах людей, холодное отношение людей к себе и другим людям. Улицы городка пустынные, сам город сер и уныл, как и его жители – скучные, серые, одинаковые.

Мы перечислили основные эпические формы характеристики родины в романе Сяо Хун, где родина – это родина предков, родное место, в котором рождались и умирали поколения семьи писательницы.

Сяо Хун в своем романе описала небольшой родной городок на северо-востоке Китая – серый, унылый, однообразный, где живут люди с пустыми сердцами. Это образ типичного маленького китайского городка, которые все похожи своими одиночеством и запустением, когда молодежь покидает такие городки ради лучшей жизни, а старики живут по одному и тому же сценарию. Не зря яма с грязью становится символом таких городов. Как и ее учитель Лу Синь, Сяо Хун продолжала тему «стремления очертить безмолвную душу китайской нации». Лу Синь использовал прием просветления, чтобы описать психическое состояние людей в процессе модернизации, в то время как работы Сяо Хун опираются на уникальный жизненный опыт. Выражая индивидуальные чувства, Сяо Хун показывает реальную жизнь в различных формах, начиная с ее деталей, описывает национальные особенности сознания, глубоко укоренившиеся в обычной жизни, и исследует ценность выживания людей в родном городе [Мо Шаньшань, 2017, с. 69–70].

Заключение

Северо-восточная писательница Сяо Хун стала яркой представительницей антияпонской литературы в Китае, она описывала родную землю, тяготы крестьян на оккупированных территориях, их борьбу с врагом. Большое внимание в творчестве писательницы уделено образу родины.

Сяо Хун в последнем романе «Сказание о реке Хулань» описывает свой родной город на реке Хулань – небольшой, серый, равнодушный, типичный для феодального Китая. Она высмеивает феодальные предрассудки и печальное прошлое Китая конца XIX в., в то же время писательница любит свою родину. Для Сяо Хун концептуальное понятие родины – это родные места, родной город, родная земля, и в то же время родина предков, где поколениями жили самые близкие люди.

Список литературы

- Забияко А. А., Чжоу Синьюй, Лю Ши, Фэн Ишань, Цюй Чжи. Религиозная жизнь северо-маньчжурского города первой половины XX в. (Павел Шкуркин) // Религиоведение. 2022. № 3. С. 64–76.
- Ван Гуйцин, Яо Жобин. Типология сюжетов в цикле «Природа» – «Поле жизни и смерти» // Сборник рассуждений Дун Юэ. 2012. № 9. С. 59–61 = 王桂青, 姚若冰. 《生死场》“自然”网络中的群体生命形态 // 东岳论丛. 2012. № 9. 页. 59–61. (на кит. яз.)
- Ван Пэйюань. О группе писателей Северо-Востока // Серия исследований современной китайской литературы. 1992. № 1. С. 303–304 = 王培元. 论东北作家群 // 中国现代文学研究丛刊. 1992. № 1. 页. 303–304. (на кит. яз.)
- Ван Цзиньсун. Левая культурная деятельность и Сяо Хун в ранний период антияпонской войны // Журнал Чунцинского педагогического университета. 2018. № 5. С. 48–59 = 王劲松. 抗战初期左翼文化活动与萧红、白朗的发轫 // 重庆师范大学学报(社会科学版). 2018. № 5. 页. 48–59. (на кит. яз.)
- Дуань Цунсюэ. Образы и тематика «Сказания о реке Хулань» // Серия исследований современной китайской литературы. 2014. № 7. С. 1–13 = 段从学. 呼兰河传的“写法”与“主题” // 中国现代文学研究丛刊. 2014. № 7. 页. 1–13. (на кит. яз.)
- Ли Чжунхуа. Новый взгляд на роман «Сказание о реке Хулань» // Социальные науки Дацина. 2011. № 1. С. 149–153 = 李重华. 《呼兰河传》导读新论 // 大庆社会科学. 2011. № 1. 页. 149–153. (на кит. яз.)
- Линь Сяньчжи. Странник Сяо Хун. Пекин, 2009. 312 с. = 林贤治·漂泊者萧红. 北京, 2009. 312 页. (на кит. яз.)
- Мо Шаньшань. Воплощение образа родины в «Сказании о реке Хулань» Сяо Хун // Интерпретация шедевров литературы. 2017. № 12. С. 69–70 = 莫珊珊. 试论萧红《呼兰河传》中的“家园”书写 // 名作欣赏. 2017. № 12. 页. 69–70. (на кит. яз.)
- Сяо Баофэн. Эстетика запустения в «Сказании о реке Хулань» // Журнал Педагогического колледжа Чжучжоу. 2006. № 11 (4). С. 61–64 = 肖宝凤. 《呼兰河传》的荒凉美学 // 株洲师范高等专科学校学报. 2006. № 11(4). 页. 61–64. (на кит. яз.)
- Цзи Хунчжэнь. Биография Сяо Хун. Пекин, 2008. 410 с. = 季红真. 萧红传. 北京, 2008. 410 页. (на кит. яз.)
- Цинь Чжисхуа. Разговоры о Северо-восточной писательской группе // Женьшень. 2014. № 7. С. 159–160 = 覃治华. 浅谈东北作家群 // 参花(下). 2014. № 7. 页. 159–160. (на кит. яз.)

Чжун Яоцунь. Дуаньму Хунлян и Сяо Хун. Пекин, 1998. 153 с. = 钟耀群. 端木蕻良与萧红. 北京, 1998. 153 页. (на кит. яз.)

Яо Жуньнань. Родина – это грустная и эвфемистическая баллада. Чтение «Сказания о реке Хулань» Сяо Хун // Чтение и письмо. Сер.: Образование и педагогика. 2018. № 15 (01). С. 125–126 = 姚润南. 故乡, 是一首凄婉的歌谣—读萧红《呼兰河传》 // 读与写 (教育教学刊). 2018. № 15 (01). 页. 125–126. (на кит. яз.)

References

- Chzhun Yaocun'. Duanmu Hongliang and Xiao Hong. Beijing, 1998. (in Chin.)
- Cin' Chzhihua. Conversations about the Northeast Writers' Group. *Ginseng*, 2014, no. 7, pp. 159–160. (in Chin.)
- Czi Hunchzhen'. Biography of Xiao Hong. Beijing, 2008. (in Chin.)
- Duan' Cunsyue. Images and themes of "Tales of the Hulan River". *Series of studies of modern Chinese literature*, 2014, no. 7, pp. 1–13. (in Chin.)
- Li Chzhunhua. A new look at the novel "The Tale of the Hulan River". *Social Sciences of Daqing*, 2011, no. 1, pp. 149–153. (in Chin.)
- Lin' Syan'chzhi. Wanderer Xiao Hong. Beijing, 2009. (in Chin.)
- Mo Shan'shan'. The embodiment of the image of the motherland in "The Tale of the Hulan River" by Xiao Hong. *Interpretation of masterpieces of literature*, 2017, no. 12, pp. 69–70. (in Chin.)
- Syao Baofen. The aesthetics of desolation in "The Tale of the Hulan River". *Journal of Zhuzhou Teachers College*, 2006, no. 11 (4), pp. 61–64. (in Chin.)
- Van Czin'sun. Leftist cultural activity and Xiao Hong in the early period of the Anti-Japanese War. *Journal of Chongqing Normal University*, 2018, no. 5, pp. 48–59. (in Chin.)
- Van Gujcin, Yao Zhobin. Typology of plots in the cycle "Nature" – "Field of Life and Death". *Collection of arguments by Dong Yue*, 2012, no. 9, pp. 59–61. (in Chin.)
- Van Pejyuan'. About a group of writers of the North-East. *Series of studies of modern Chinese literature*, 1992, no. 1, pp. 303–304. (in Chin.)
- Yao Zhun'nan'. Homeland is a sad and euphemistic ballad. Reading "The Tale of the Hulan River" by Xiao Hong. *Reading and Writing. Series: Education and pedagogy*, 2018, no. 15 (01), pp. 125–126. (in Chin.)
- Zabiyako A. A., Chzhou Sin'yuj, Lyu Shi, Fen Ishan', Cyuj Chzhi. Religioznaya zhizn' severo-man'chzhurskogo goroda pervoy poloviny XX v. (Pavel Shkurkin) [Religious life of a northern Manchurian city in the first half of the 20th century. (Pavel Shkurkin)]. *Religious Studies*, 2022, no. 3, pp. 64–76. (in Russ.)

Фэн Ишань. Образ родины в творчестве Сяо Хун

Информация об авторе

Фэн Ишань, кандидат филологических наук

Information about the Author

Feng Yishan, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 12.06.2024;
одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 15.07.2024
The article was submitted on 12.06.2024;
approved after reviewing on 15.07.2024; accepted for publication on 15.07.2024*